

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Тураева З. Я. Лингвистика текста. М., 1986. С. 11.
- ² Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 26.
- ³ Ушакова Т. Н., Павлова Н. Д., Зачесова И. А. Речь человека в общении. М., 1989. С. 90.
- ⁴ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974. С. 14.
- ⁵ Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986. С. 145.
- ⁶ Горелов И. Н. Энантисемия как столкновение противоречивых тенденций языкового развития // Вопр. языкозн. 1986. № 4. С. 86.
- ⁷ Теля В. Н. Коммуникативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986. С. 125.
- ⁸ Подробнее о типах синонимических рядов и их текстовых проекциях см.: Черняк В. Д. Проблема синонимии и лексико-грамматическая классификация слов. Л., 1989.
- ⁹ Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М., 1981. С. 34.

Функциональная семантика слова. Свердловск, 1992

Е. И. ПЛОТНИКОВА

Свердловский пединститут

ЭКСПРЕССИВНЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ГЛАГОЛАМИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

Исследуются языковые и речевые факторы, способствующие экспрессивности конструкций с глаголами перемещения.

Выразительные качества глагольного слова неоднократно отмечались исследователями языка¹. Глагол в современном языке характеризуется как яркое средство речевого воздействия²; большой интерес представляет описание так называемых экспрессивных вариантов семантических моделей предложений с глаголами различных ЛСГ. В данной статье рассматриваются экспрессивные варианты семантической модели предложений с глаголами субъектного перемещения.

Инвариантная семантическая модель субъектного перемещения представляет собой обобщенное и типизированное отражение ситуации однонаправленного перемещения субъекта в пространстве. Данная модель может быть представлена следующим образом: субъект перемещения — предикат перемещения — исходный пункт перемещения — конечный пункт перемещения. Набор всех возможных речевых реализаций данной модели представляет собой определенный вид парадигматических изменений, который можно определить как коммуникативную парадигму. Данная парадигма, как мы выявили, представлена тремя типами предложений-реализаций: коммуникативные ва-

рианты, дериваты и модификации основной модели³. Среди коммуникативных вариантов модели субъектного перемещения определенное место занимают экспрессивные реализации, которые не имеют собственных структурных схем. Это широкий круг предложений, которые дифференцируются по цели высказывания, по наличию в них эмоциональных компонентов. Для модели субъектного перемещения среди экспрессивных вариантов выделяются в первую очередь по регулярности реализации три группы фраз: вопросительные конструкции, восклицательные конструкции и повторные номинации. Цель статьи — описать данные виды реализаций и показать, как представлены в этих типах фраз основные и факультативные позиции.

Вопросительные конструкции. Первичная функция вопросительных конструкций — запрос информации, обращение к собеседнику с требованием ответа. Спрашивающий стремится получить новые для себя сведения, узнать что-либо, ранее неизвестное. В выражении вопроса участвуют различные аспекты предложения: порядок слов, лексические средства (вопросительные слова, вопросительные частицы), интонация.

Тем, какая информация запрашивается говорящим, определяется структура вопросительного предложения. Если спрашивающий интересуется намерением собеседника совершить само действие перемещения, его возможностью/невозможностью направиться куда-либо, он использует неместоименное предложение, предполагающее утвердительный или отрицательный ответ (который может быть выражен лишь словами «да» или «нет»). Например: «**Едете?**» — спросил он. «Да, теперь уже скоро» (Каверин); «**Ты идешь** сегодня к Николаю?» — «Нет» (Рошин).

В тех случаях, когда запрашивается информация о субъекте, локальных пунктах, времени, причине или способах перемещения, говорящий использует местоименные предложения, требующие развернутого ответа, который обязательно должен содержать новые сведения. Чаще всего запрашивается информация о конечном пункте перемещения (предложения с местоимением **куда**): «**Лика. А куда ехать собрался? Мара т. В Саратов. Как на твой вкус?**» (Арбузов); «**А куда вы едете?**» — «В Измайлово, на соревнования» (Поляков).

Также довольно часто спрашивающий интересуется временем действия (местоимение **когда**), а в случае несовершения действия — причиной этого (местоимения **почему, отчего**). Например: «**Когда вы едете?**» — «Должно быть, недели через две» (Каверин); «**Почему же ты не ехал в Обломовку?**» (Гончаров).

Какая-либо другая информация интересует говорящего в единичных случаях. Например: «**На чем же вы едете?**» (Дубов); «**Вы охотно едете?**» (Гончаров).

Субъект действия очень редко неизвестен спрашивающему, поэтому невелико и число вопросительных предложений с ме-

стоимением **кто**. Например: «Ле порелло. **Кто к нам идет?**» (Пушкин). В основном вопросительные предложения данной семантики используются в поэтической речи, где они выступают как риторические вопросы — с целью акцентировать внимание именно на субъекте перемещения, передать различные эмоциональные оттенки: «**Кто же там в рубахе белой // По реке Урал плывет?**» (Голодный).

Вопросительные предложения могут быть использованы говорящим и во вторичной функции — в тех случаях, когда не предполагается или не ожидается ответ; вопросительное предложение несет прежде всего экспрессивную нагрузку, является важным стилистическим средством.

Вопросительно-риторические предложения используются чаще всего для отражения различных чувств, переживаний говорящего (негодование, смятение, удивление и т. д.). Например: «**Куда, зачем стремлюся я?**» (Пушкин); «**Враги сожгли родную хату, // Сгубили всю его семью. // Куда же теперь идти солдату? // Кому нести печаль свою?**» (Исаковский). Чаще всего такие предложения используются в поэтической речи.

Вопросительно-побудительные предложения призывают собеседника совершить действие перемещения или приглашают к совместному действию. В этих случаях «требуется не ответ на вопрос, а реакция в виде действия»⁴. Например: «**Б у б н о в. Пойду чаю попью... идемте в трактир? Эй!...**» (Горький).

В функции отрицательных вопросительных предложения выступают в тех случаях, когда выражается невозможность, нежелание говорящего совершить действие. Например: «**Герман. Ты будешь дома? Таня. А куда мне идти?**» (Арбузов). «**Нас дожидаются. Вы хотели ехать.**» — «**Куда это ехать? Я не хотел ехать никуда**» (Гончаров).

Итак, вопросительные конструкции выполняют в речи различные функции и представляют собой разновидность экспрессивных реализаций модели субъектного перемещения.

Восклицательные конструкции и. Восклицательными по характеру чаще всего являются императивные предложения (77, % от всех проанализированных восклицательных предложений), побуждающие собеседника к действию. Побуждение в своих различных формах (приказание, распоряжение, предложение, призыв, просьба, совет и т. д.) происходит в диалоге. Например: «**Пепел. Ступай, принеси деньги! Костылев. Экие грубые люди!**» (Горький). В большинстве случаев позиции исходного и конечного пунктов остаются незамещенными, собеседники опираются на ситуацию, предыдущие реплики диалога: «**Все, решено — едем!**» (Форш). Субъектная позиция также часто опускается, что характерно для диалога.

Помимо побуждения к действию, восклицательные предложения передают различные эмоции говорящего, его психологическое состояние, реакцию на слова собеседника (радость, во-

сторг, негодование, гнев, сожаление и т. д.). Например: «По-всюду **следовать** за вами... вот блаженство!» (Пушкин); «**Пусть скачет жених** — не доскачет!» (Блок).

Восклицательная интонация чаще всего сопровождает фразы, содержащие другие конструктивные элементы экспрессивности (эмоциональные частицы, междометия и т. д.).

Повторные экспрессивные номинации. В лингвистической литературе не раз отмечалась активность глагольных предложений в образовании повторов с целью усиления выражения, выделения ситуации в тексте. Предложения, отражающие ситуацию перемещения субъекта и имеющие семантику непрерывного процесса, образуют повторные номинации достаточно регулярно. Рассмотрим отдельно случаи контактных и дистантных повторов.

Контактные повторы:

1) глагольный повтор подчеркивает длительность, непрерывность действия перемещения. Например: «В свои мечты погружена // Татьяна долго **шла** одна. // **Шла, шла...**» (Пушкин). В подобных предложениях почти не замещаются какие-либо локальные позиции, так как важно сделать акцент на самом действии, его интенсивности;

2) глагольный повтор происходит в императивных конструкциях, когда «наблюдается актуализация модальности необходимости, побудительности»⁵. Говорящий настойчиво призывает собеседника к движению (чаще всего к удалению откуда-либо). В этих предложениях организующими центрами выступают только основные, ядерные глаголы группы — **идти, ехать, ступать, лететь, бежать**. Например: «Не надо мне тебя, слышишь, **иди, иди!**» (А. Толстой);

3) глагольный повтор служит ответной репликой диалога, построенного на основе глагола-предиката предыдущей реплики собеседника⁶. Во всех предложениях данной семантики зафиксирован только глагол **идти**. Например: «Иди. Поздно». — «**Иду, иду**» (Рощин).

В предложениях второго и третьего типа при глаголе локальные позиции не замещаются, так как их значение ясно из контекста или ситуации. Незамещенной оказывается и субъектная позиция;

4) глагольный повтор, отражая логическую последовательность действий, «обозначает длительное действие, которое привело к желаемым результатам»⁷, о чем и говорится во второй части высказывания. Например: «Нешто не навоевались?» — «Да как-то ни то ни се... **Шел-шел** и никуда не дошел... Охота посмотреть, как Берлин будут колошматить» (Носов);

5) глагольный повтор означает также длительное динамическое действие, а глагол совершенного вида во второй части высказывания констатирует законченность этого действия. Например: «Она взяла его под руку, и они пошли по темной улице.

Шли, шли и пришли к дому Анны Николаевны» (Карелин).

В конструкциях четвертого и пятого типа при повторяющемся глаголе перемещения позиции исходного и конечного пунктов не реализуются, так как исходный пункт известен из ситуации или его значение нерелевантно, а конечный пункт указывается в последующем контексте.

Для повторов контактного типа характерно использование очень узкого круга глаголов перемещения (8 глаголов наивысшей частотности), высокая частотность глагола **идти** (72 употребления из 108). Очевидно, это можно объяснить тем, что такой тип конструкций характерен для прозаической, прежде всего диалогической речи, где **идти** часто выступает в очень широком значении — как функциональный эквивалент многих других глаголов перемещения.

Основная функция дистантных повторов, как и контактных, — выражение экспрессии, усиления, выделения ситуации в тексте. Что касается структуры предложений с повторной глагольной номинацией дистантного типа, то во всех случаях в первой номинации замещается одна, реже две из основных позиций, а во второй номинации — другая основная или факультативная позиция.

Дистантные повторы:

1) наиболее частый случай — в первой номинации при глаголе замещаются позиции субъекта и конечного пункта, а во второй номинации замещается факультативная позиция образа действия и дается характеристика движения со стороны скорости, интенсивности и т. д. Например: «А в десяти шагах от него **бежали** серые тени в сторону Царского Села. Их было много, целое шоссе. **Бежали неистово**» (А. Толстой);

2) в первой номинации при глаголе замещается субъектная позиция, а во второй — обязательная локальная позиция, указывающая на конечный или исходный пункт. Например: «**Летела** гагара, // **Летела** гагара // На внешней заре, // **Летела** гагара с морского **утеса** // Над тундрой сырой» (Тряпкин);

3) в первой номинации при глаголе замещаются позиции субъекта и конечного пункта (или пути движения), а во второй номинации позиция субъекта и сопутствующего действия. Например: «Выйдя на улицу, я долго **шла** по бульвару. Я **шла** и **повторяла** стихи Коли про осень...» (Гофф); «Он стоит у первого вагона, и я **бегу**, к нему, я **бегу** и **чувствую**, как все у меня внутри дрожит от волнения и счастья» (Каверин). В этом случае повторная конструкция передает реальную связь действий, производимых одним и тем же лицом⁸;

4) повторная номинация представляет собой конструкцию, в которой «повторяющиеся глаголы с их конкретизаторами составляют перечисленный ряд, ситуация складывается из дополняющих друг друга эпизодов и состояний»⁹. Во всех предложениях, построенных по этому типу, при повторяющихся глаголах

перемещения замещается позиция пути движения. Например: «Казалось, машина едет нескончаемой аллеей из могучих деревьев, едет парком, чуть ли не через лес, а не городом» (Карелин).

Интересно отметить, что дистантные повторы глаголов перемещения довольно часто встречаются в поэтической речи — треть употреблений, однако и в данном случае наблюдаются те же закономерности, что и при контактных повторах в разговорной речи: очень узкий круг глаголов (**идти, бежать, ехать, плыть, лететь**), высокая частотность глагола **идти** (52 употребления из 77).

Регулярность повторных номинаций с глаголами однопавленного перемещения, их различие в функционально-смысловом плане дают возможность рассматривать данный тип конструкций как важное экспрессивно-стилистическое средство.

Возможны и другие средства выражения экспрессивности в предложениях с семантикой перемещения, но так как они не связаны с непосредственным функционированием глаголов перемещения в тексте, мы не рассматриваем их подробно. К таким средствам относится использование усилительных частиц, сравнений, оборотов **бегом бежать, валом валить** и др., междометий, предложений с ослабленным прямым значением компонентов, обратного порядка слов, включение в предложения фразеологических оборотов и другие средства. Некоторые примеры: «Идет Иван Макарович, что ни шаг, то ближе, никуда не свернешь, нигде не убежишь» (Тендряков); «Куда это навострил лыжи? — с ходу закричал он старику. — Не на Марьюшу?» (Абрамов); «Очень нужно было идти! — рассуждал он. — С ее стороны кокетство одно, прихоть, каприз... Я-то зачем побежал?» (Тургенев); «Ей бы бегом бежать, но достоинство не позволяет... идет, бедняга, а мы потешаемся» (Роцин).

Все экспрессивные средства используются с целью усиления воздействия на слушателя при передаче информации. Набор экспрессивных средств, в основном, однотипен для предложений различной семантики; предложения, отражающие ситуацию субъектного перемещения, в данном случае не демонстрируют какой-либо особой специфики. Мы констатируем саму возможность различных экспрессивных реализаций анализируемой модели и различие в частоте представления тех или иных экспрессивных конструкций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Пешковский А. М. Глагольность как выразительное средство // Методика родного языка. Лингвистика. Стилистика. Поэтика. М.: Л., 1925. С. 142; Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 3-е изд. М., 1986. С. 23 и др.

² Тропина Н. И. Глагол как средство речевого воздействия (в публицистике на международные темы). М., 1989. С. 4.

³ Плотникова Е. И. Предложения с семантикой однонаправленного перемещения, удаления и достижения (парадигматическое описание): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1989.

⁴ Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М., 1986. С. 128.

⁵ Бабенко Л. Г., Матвеева Т. В. Повторная глагольная номинация в поэтическом тексте // Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984. С. 121.

⁶ Матвеева Т. В. Повторная номинация в разговорной речи и лексико-семантические группы глаголов // Классы глаголов в функциональном аспекте. Свердловск, 1986. С. 90.

⁷ Там же. С. 91.

⁸ Кузнецова Э. В., Нуждова В. М. Лексико-семантические связи однородных глагольных сказуемых // Исследования по семантике: Семантические аспекты синтаксиса. Уфа, 1985.

⁹ Бабенко Л. Г., Матвеева Т. В. Указ. соч. С. 122.

Функциональная семантика слова. Свердловск, 1992

И. И. СВИРИДОВА

Российский педуниверситет имени А. И. Герцена

БЫТИЙНАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Анализируются способы отражения бытийных отношений в художественной речи, и прежде всего глаголы как ядерное средство обозначения бытийности.

Отправным моментом текстового анализа бытийности в данной статье служат способы выражения бытийных отношений, передаваемых соединением глагола с его актантами. Этот способ отмечается как ведущий в передаче идеи бытийности и во многих синтаксических работах, и в лексически ориентированных, и в словаре «Лексическая основа русского языка»¹, представляющем основные группы русской лексики, включая бытийную.

С учетом фреймового подхода, распространенного также на исследование языковой семантики, ориентация на глаголы бытия приобретает и дополнительный смысл. По данным психолингвистики, глаголы выступают узлами, или терминалами, вокруг которых группируются другие понятия и лексемы в системе нашей памяти. Таким образом, ядерная роль глаголов имеет и психическое обоснование. Анализ текстовых фрагментов показывает, что ядерными средствами выражения бытийности являются не только глаголы собственно-бытийные, но и глаголы, не имеющие собственно-бытийного значения, а приобретающие его в определенном контексте. Наиболее частотными в таком употреблении предстают глаголы ЛСГ движения,